

Поисковая экспедиция в Карелию

Чуть более двух месяцев прошло с весенней поисковой экспедиции «Вахта Памяти-2017» в Ленинградской области, и вот наш отряд «Факел» Пинежского района Архангельской области под руководством командира Мирраба Азадова в составе десяти бойцов, семеро из которых мальчишки-подростки, уже в Карелии.

УТРЕННЯЯ Калевала встретила нас моросющим дождиком, мы восприняли это как знак удачи в поиске. Впереди – две недели кропотливой работы. До места базирования отряда добирались на машине около двух часов по дороге Лоухи-Кестеньга. Местность пересеченная. Временами дорога напоминала просто направление движения. В низинных местах ее пересекали ручьи, вытекающие из болот, и грунтовые провалы, заполненные водой, по которым водитель ехал на свой страх и риск. Временами машина карабкалась вверх по склону, а затем осторожно спускалась вниз.

К обеду прибыли на место. Тут уже стояли палатки наших земляков из Северодвинска и Си. Лагерь поисковиков расположился на берегу большого озера. Быстро установили палатки, натянули навес для хозяйственных нужд и столовой, пообедали и пошли в лес заготавливать сухие дрова. Вечером после ужина сидели у костра, играли на гитаре и губной гармошке, делились первыми впечатлениями.

Утром проснулся около шести часов, тишина. В Ленинградской области в это время всюду поют птицы, а здесь ни звука. Вышел из палатки. Солнце поднималось из-за леса, тепло. Я прислушивался к тишине, все хотел услышать птиц или хоть кваканье лягушек, но тщетно. Подул слабый ветерок и нарушил мертвое безмолвие шелестом листвы высоких осин.

Развели костер с командиром, приготовили гречневую кашу с тушенкой и объявили подъем. После завтрака отряд сделал пробный выход в лес, осмотреться, ознакомиться с местом.

ПОИСК в Карелии сильно отличается от Ленинградской экспедиции. Работать здесь лучше с металлоискателем, чем щупом, так как очень много камней, а они часто созвучны металлу, обманывают слух. Ходили на разные участки по болоту и мшанику по колону, на котором растет высокий багульник. Расстояния от трех до двенадцати километров. Переходы нелегкие, но ребята подготовленные и с достоинством преодолевают возникающие трудности.

Местами густой смешанный лес и полумрак. Редко-редко, какая-то залетная птица прочивиркает нам вслед и опять тишина, только хруст сухих веток под ногами поисковиков.

Сосна, ель, можжевельник, береза и осина – коренные жители карельских лесов растут в низинах и на холмах. Встречаются ели толщиной в обхват. Мощные высоченные деревья устремляются к небу, размахнув лапы веток на несколько метров вширь. Большинство таких елок «поющие». Подходишь к великану, приставляешь к стволу металлоискатель, и он начинает подвывать, указывая на то, что в дереве металл. Давно закончилась война, зарубцевались раны от пуль и осколков, но, как и человек, дерево всю свою жизнь хранит в себе напоминание о войне.

Начинается резкий подъем в гору. Хватаясь руками за ветки деревьев и за все, что может помочь вскарабкаться, добираемся до вершины. Эта высота обозначена для поиска. Видно, что здесь уже проводились поисковые работы, тем не менее под толстым слоем мха, пронизанного множеством корней деревьев, скрываются мины, патроны, снаряды и, конечно, останки солдат.

ЗАПИКАЛИ, заподвывали минники, и отряд приступил к работе. Мы подошли к одному из ранее разработанных раскопов. По периметру лежит собранный в кучи мох, а на материке (так поисковики называют грунт) лежат пять пар армейских ботинок, противогазы, гильзы от винтовочных патронов и шрапнельный снаряд. Подошвы и каблуки обуви подбиты мощными коваными подковами. Такие ботинки обычно носили бойцы морской пехоты. На этом месте два года назад было поднято пять солдат Красной Армии. Петя Шумилов, боец нашего отряда, присел на корточки и стал рассматривать вещи. Он покрутил в руках

кожаный фрагмент подсумка от патронов и сказал:

– Смотрите, а здесь что-то написано, – и прочитал: Резанов...

Он протянул мне находку. Я взял в руки кусок кожи и рассмотрел выпарпанную на нем фамилию РЕЗАНОВ... инициалы неразборчивы, но читаемы, предположительно, И.П. А сбоку приписано: ЛАПА.

– Петя, какой же ты молодец! Это очень ценная находка, по ней мы постараемся установить одного из поднятых здесь бойцов и восстановить имя пропавшего без вести.

– Ты не представляешь, Петя, какой ты умница! Этот лоскут кожи не заметили опытные поисковики, а ты увидел. Внимательность – очень важная черта для бойца-поисковика, жди поощрения от командира.

Мы продолжили поиск. То в одном, то в другом месте пикали металлоискатели. В этот день, кроме привычных патронов, осколков и гранат РГД, Даниил Сумкин нашел несколько пуговиц от немецкой формы и бляху от ремня с изображением орла со свастикой и надписью «С НАМИ БОГ». Как она здесь оказалась? Вероятнее всего, позиции переходили из рук в руки.

За ужином командир поблагодарил всех за работу и вручил Петру банку сгущенки за ценную находку. В отряде давно стало традицией поощрять сгущенкой за найденного бойца или интересную находку. Мирраб Фетиханович рассказал ребятам о боевых действиях с немцами и финнами в Лоухском районе. О стратегическом значении станции Лоухи, через которую шли грузы из Мурманска.

ВРЕМЯ летит быстро, скоро заканчивается экспедиция, и нам все сильнее хотелось найти бойца. Четвертое августа – последний день поиска. Командир с одним из ребят поехал на мемориальное кладбище, готовить мес-

то для захоронения. Остальным дал задание идти на поиск с отрядами «Вель» (Вельск) и «Эдельвейс» (Северодвинск) на четырнадцатый километр дороги Кестеньга-Окунева Губа. Они должны закончить работы по подъему найденных накануне бойцов, а мы искать.

Участок основательно взрыт, видно, что здесь велись поисковые работы не один год. Каски, ботинки, противогазы, патроны. Работали с минниками и щупами, но результат нулевой. Ребята сникли, настроение падает и приходится подбадривать. Пришло время обедать. Вскипятили воду на костре, заварили чай, вскрыли рыбные консервы, достали остальные припасы. Молча пообедали, настроение не очень. День близится к вечеру, а надежда найти бойца тает. А тут еще дождь пошел.

У вельчан и северодвинцев дело движется к завершению, и свое хорошее настроение они стараются передать ребятам, приободряя их. Надо работать, надели плащи и продолжили поиск. Даниил Сумкин отошел от костра всего метров десять и позвал меня.

– Кость, – тихо сказал он. Я бросил взгляд на вскрытый от мха участок и увидел тазобедренный сустав.

– Ну, Даня, ты молодец, вырастешь, кувалдой будешь! Ты бы знал, как я рад твоей находке, – сказал я, и мы начали копать.

Даниилу семнадцать лет, он не новичок в поисковой работе. На его счету более десяти найденных солдат, в том числе с медальонами. Он награжден Ленинградским областным движением поисковиков медалью «За активную работу в поисковом движении». В этой экспедиции также участвовали еще два обладателя медалей за поисковую работу: Артур Азадов и Александр Чуркин.

Тут же нашли другой сустав. Осторожно подрезая корни и скручивая толстый слой мха, словно ковер, мы обнаружили

грудную клетку погибшего и остатки шинели. Подошли наши ребята, и мы сообща продолжили раскоп. Осторожно извлекали кости рук, ног, ключицы. Вот нижняя челюсть, а черепа нет. Все больше и больше увеличиваем площадь поиска и вот обнаружили череп с вмятиной на левой височной части. Вот «лендливский» ботинки, фрагменты обмоток, два подсумка с винтовочными патронами, три монетки: 10, 15 и 20 копеек, а медальона нет. Тем не менее настроение приподнятое, все довольны находкой, и мы не заметили, как кончился дождь.

Бойцы отряда «Вель» подняли своего бойца и засобирались на базу. Время восемь часов вечера. «Эдельвейс» продолжает работы. В ходе поднятия одного бойца они наткнулись на останки второго, работы, естественно, прибавилось, а время не ждет, бежит, и до темноты можно не успеть. Переговорив с командиром «Эдельвейса» Александром Щетневым и заместителем командира «Вель» Виктором Постниковым, я и два бойца нашего отряда «Факел» Костя Голашев и Даниил Сумкин решили остаться, чтобы закончить работу, остальные выдвинулись на базу. Дело спорилось. В ходе работы Александр Щетнев рассказал нам, что на этой высоте вели бой бойцы 290 стрелкового полка 186 стрелковой дивизии (Полярной добровольческой). Они сдерживали немцев и финнов на пути к станции Лоухи. К половине десятого вечера мы закончили подъем останков. Смеркалось, довольные проделанной работой пошли на базу.

ПЯТОГО августа все отряды, участвовавшие в летней Карельской экспедиции из Архангельской области, Республики Карелия, Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярского края и Великого Новгорода, прибыли в поселок Сосновый Лоухского района. Здесь расположено самое большое в Карелии мемориальное кладбище. Сто один боец найден за этот период «Вахты Памяти-2017» в Лоухском районе. Найдено более тридцати медальонов, пять из которых прочитаны и установлены имена пропавших без вести, остальные на экспертизе.

Со словами благодарности к поисковикам обратились заместитель главы администрации Лоухского муниципального района по социальным вопросам Галина Исакова и глава Кестеньгского сельского поселения Юлия Задворьева. Они вручили благодарственные грамоты командирам поисковых отрядов. После этого бойцы-поисковики внесли гробы, оббитые кумачом, в могилу.

На военном кладбище появилось еще одно братское захоронение. На свежий холм легли знамена отрядов и свежие цветы. По команде поисковики опустили руку на колено и положили ладони рук на могильный холм, таким образом прощаясь с теми, кто отдал свои жизни в Великой Отечественной войне. Наступила минута молчания, а затем прозвучали прощальные выстрелы из винтовок. Земля вам пухом, наши Герои!

Евгений ШАШУРИН.